

УДК 81'37

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ В. ДУДИНЦЕВА «БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ»

© 2020 г.

А.В. Синелева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sinstasi@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2019

Рассматриваются особенности функционирования терминологической лексики в романе В. Дудинцева «Белые одежды». Актуальность данного исследования обусловлена тем, что определение семантико-функционального статуса термина в художественном тексте дает возможность показать систему использования автором конкретных лексических средств, их лексико-грамматическую, стилистическую и экспрессивную функции в решении основных идейных задач художественного произведения. С другой стороны, интерес представляет вопрос о понятийном содержании терминов, реализующих в художественном тексте свое специальное значение в качестве единиц неспециальной сферы общения.

Ключевые слова: детерминологизация, научный стиль, понятие, специальная лексика, термин, художественный стиль.

Термины как составляющие лексики литературного языка были предметом анализа многих работ как теоретической, так и практической направленности. Однако в настоящее время интерес к различным проблемам терминологии не исчезает, это вызвано ростом значимости терминологии не только в общелитературном языке, но и в языке художественных и публицистических текстов.

В связи с развитием науки, техники, информационных технологий и проникновением их во многие сферы жизни человека терминологическая лексика начала активно выходить за рамки профессионального употребления и проникать в разные области человеческой деятельности. Причем даже в те сферы, где функционирование терминов, например, в середине прошлого века считалось невозможным, и художественная литература является одной из таких сфер.

Художественный стиль, выполняя свою основную, эстетически воздействующую функцию, использует различные средства других функциональных стилей. Не вызывает сомнения, что уникальность художественного стиля заключается именно в возможности использования языковых единиц всех стилей, но с другой функцией, чем в том стиле, откуда взяты эти единицы. Очевидно, что ресурсы других стилей используются далеко не в полном составе, «заимствуются» отдельные языковые средства, хотя и имеющие окраску своего стиля. М.Н. Кожина отмечает, что художественный стиль имеет много стилевых окрасок, используемых языковых средств, в отличие от других функциональных стилей, которые, как правило, характеризуются какой-либо общей стилевой окраской. Но это не «смещение стилей», т. к.

каждое средство в художественном произведении мотивировано содержанием и стилистически, и все вместе они объединяются общей, присущей им эстетической функцией [1, с. 394].

Изучение употребления научно-терминологической лексики в художественных произведениях, безусловно, представляет интерес, так как в первую очередь способствует выявлению особенностей индивидуально-авторского стиля. На примере терминологической лексики можно показать систему использования автором как всей лексической парадигмы, так и конкретных лексических единиц, их лексико-грамматическую, стилистическую и экспрессивную функции как средства воплощения творческого замысла автора. С другой стороны, можно наблюдать степень детерминологизации специальной лексики, под которой понимается потеря термином узкоспециального значения, что происходит, когда термин уходит из своей терминосистемы, и рассмотреть возможность включения отдельных единиц в общелитературный язык в качестве терминологизированной лексики, лишь частично реализующей научное или профессиональное значение, или слов, утративших свое специальное значение.

Можно также заметить, что особенность художественного стиля наиболее очевидно проявляется при сопоставлении отрывков художественного и научного текстов сходной тематики. Главной отличительной чертой научного стиля, выделяющей его среди других функциональных стилей с точки зрения лексики, являются термины той или иной научной области знаний или производственной деятельности, функционирующие в качестве ключевых слов во всех текстах данной стилевой направленно-

сти для максимально точного, однозначного и логичного выражения мысли.

Как известно, существует много определений термина, но, несмотря на многочисленные определения, их объединяют два общих признака: наличие специального, профессионального, научного понятия: термин – это «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2, с. 5], и функционирование в специальных, научно-производственных, текстах: «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области или деятельности» [3, с. 32].

Перемещаясь из научного в художественный стиль функционирования, термин утрачивает некоторые свойства, сближаясь с нетерминологической лексикой в пределах контекста художественного произведения. «Слово повседневного обихода, как правило, открыто, явно обнаруживает воздействие первой сигнальной системы действительности на вторую, словесную; термин это воздействие затушевывает» [2, с. 42], однако Б. Н. Головин замечает, что «в зависимости от конкретных условий общения всякий языковой знак может и обозначать предмет, и выражать понятие о предмете... т. е. может актуализироваться как связь слово – предмет, так и связь слово – понятие. Провести границу между «называнием предмета» и «выражением понятия» возможно лишь путем обращения к контексту высказывания [2, с. 42].

Терминологическая лексика в художественных произведениях всегда имеет серьезную смысловую нагрузку, например, медицинская терминология в произведениях М.А. Булгакова, Л.Е. Улицкой, В.П. Аксенова, инженерно-техническая в творчестве Д. Гранина, А. и Б. Стругацких и др. Объектом анализа данного исследования являются термины генетики и биологии в романе Владимира Дудинцева «Белые одежды».

Роман «Белые одежды» определяется как социально-философский, в основе которого лежит реальный конфликт между «народным академиком» Т.Д. Лысенко, основателем псевдонаучного направления в биологии, так называемой мичуринской агробиологии, практически не имеющей отношения к имени И.В. Мичурина, и учёными – сторонниками «классической» генетики, последователями А. Вейсмана, Г. Менделя и Т. Моргана. Действие в романе начина-

ется в 1948 году, после сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, организованной Т.Д. Лысенко и его сторонниками для узаконивания «мичуринской агробиологии» и дискредитации классической генетики, следствием чего стали репрессии и гонения в среде российских ученых-генетиков. Основной функцией использования терминов в романе В. Дудинцева, которые связаны с профессиональной деятельностью его героев и, следовательно, с сюжетом произведения, является их употребление в качестве средства создания научного и идеологического «фона».

В основу анализа терминологической лексики в художественном произведении могут быть положены различные принципы, в данном случае была проведена предметно-тематическая классификации терминов.

Самыми частотными из специальных лексических единиц в романе (более 20 словоупотреблений) являются объект анализа генетиков – *мушка*, или *мушка дрозофила*, прибор, позволяющий осуществлять наблюдения, – *микротом*, имена ученых-генетиков (*Вейсман*, *Морган*, *Мендель*), название их научных теорий и сторонников этих теорий – *вейсманизм-морганизм*, *вейсманист-морганист* и др., сорта картофеля («*Майский цветок*», «*Эпикур*», «*Ранняя роза*», «*Солянум Демиссум*» и др.) В данной статье представлены выборочные результаты анализа научных понятий, непосредственно относящиеся к генетике.

Можно предположить, что ряд терминов скорее всего неизвестен среднестатистическому читателю, т. е. термины воспринимаются не как научные, специальные понятия, а на уровне представления или бытового понятия, и, конечно, в основном пояснению понятий способствует контекст.

Обратимся к тексту романа В. Дудинцева «Белые одежды» [4] и рассмотрим ряд функционирующих в нем терминов.

«На его *микротоме* можно получить срез на *толщину клетки*». «*Хромосомы* считать. На *помойке* подобрал нами же списанные части, *отремонтировал сам* – и *пожалуйста...*» [4].

Признаки понятия, получаемого из контекста: *микротом* – это настольный прибор, позволяющий рассматривать микроскопические детали, такие как *клетка* живого организма и ее составляющие (*хромосома*), следовательно, имеющий увеличительный элемент – линзу, конечно, без точного представления, как выглядит этот прибор. Несомненно, читателю необходим элементарный уровень знаний о том, что все организмы имеют клеточное строение, а контекст содержит дополнение и расширяет

понятие: клетка имеет внешнюю оболочку (толщина клетки) и составляющие элементы – хромосомы.

Содержание понятий, связанных с именами ученых-генетиков и их научными теориями, представлено в приведенных ниже контекстах.

«... На низком столике лежало несколько книг, и среди них вызывающе красовалось крамольное сочинение: **Т. Морган**. «**Структурные основы наследственности**»...»; «От их разговора чуть-чуть потянуло и **вейсманизмом-морганизмом**, который месяц назад был торжественно осужден на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук»; «Кто же может в двадцатом веке толковать о каком-то **наследственном веществе!** Чушь какая-то!»; «Все же академик вовремя отрекся от заблуждений... убедительно ругая монаха **Менделя**, правда, немного громко»; «Академик **Лысенко** – вождь **мичуринской науки** – никак не мог простить ему старые грехи – видно, за то, что **Посошков** был уж очень матерый **менделист**»; «... **Т. Морган** уже был прикрыт мичуринским журналом «**Агробиология**»; «Все бывшие представители **формальной генетики**, за исключением заведующего кафедрой **генетики и селекции** профессора **Хейфеца Н. М.**, перестроились и на деле доказывают верность осознанным ими принципам передовой **мичуринской науки**»; «... возглавляемого **Трофимом Денисовичем Лысенко**, победу над реакционно-идеалистическим направлением, основателями которого являются реакционеры – **Мендель, Морган, Вейсман**»; «Изгоняя из нашей науки **менделизм-морганизм-вейсманизм**, – повысил голос **Варичев**, – мы тем самым изгоняем случайности из биологической науки»; «Не советское выглядывало, не наше. Чуждое, монах **Мендель**»; «Бескрылость исчезла, и это уже было первым подтверждением правоты того, что писал в своей книге **Добржанский**, что открыл монах **Мендель**» [4].

Особенности проявления парадигматических отношений внутри терминологической лексики, в частности, часто используемые синонимичные и антонимические связи, понятийная взаимосвязь терминов позволяют в большей или меньшей степени, в зависимости от того, насколько узконаучный термин функционирует в художественном тексте, раскрыть содержание научных понятий.

Признаки, которые могут быть получены из контекста и которые позволяют сформировать представление (как известно, представление – форма сознания, предшествующая образованию понятий), с большей или меньшей степенью

точности: **Мендель, Морган, Вейсман** – не российские ученые, занимающиеся проблемами наследственности, теория которых не признается советской наукой. Соответственно **морганисты, менделист, вейсманисты** – ученые-генетики, поддерживающие и развивающие теоретические положения **Моргана, Менделя, Вейсмана** и **Добржанского**, которые, несмотря на неприятие их идеологией советской науки, имеют практическое подтверждение. Кроме того, контекст содержит факт биографии **Менделя** – он монах, – это деятельность, которая отвергается советским атеистическим общественным строем, а следовательно, и его научно-мировоззренческие взгляды, также можно предположить, что **Добржанский** – российский ученый. Таким образом, у читателя должно сформироваться следующее представление: **вейсманизм-морганизм** – реакционное на момент времени действий в романе, оппозиционное государственному, возглавляемому **Лысенко**, научное течение, а его последователи – **вейсманисты-морганисты**, опальные ученые-генетики, выступающие против псевдомичуринского направления в биологии, т. е. совершенно очевидно, что термины являются одним из основных средств выражения авторского замысла, можно сказать, являясь средством создания конфликтной ситуации в романе.

Как уже говорилось, **Мендель** – монах, и, возможно, этим объясняется функционирование в тексте религиозных и философских терминов: **Библия, диалектический, еретик, идея, идеалист, идеалистический, религия** и др., которые также используются для создания денотативно-го пространства текста.

«Слишком часто говорили эти слова: «**диалектически**», «**скачкообразно**» – и я поверил. Он тоже **фанатик** и начитан, великий **богослов** в своем деле, и под его влиянием находятся **кардиналы**...»; «**Торквемада испанский** ничего себе не брал, в отличие от других **инквизиторов**, и был суровейший **аскет**, – заметил человек в ковбойке. – **Постился он по настоящему**...»; «**Бедным еретикам** от этого не было легче, – сказала женщина»; «**Происходит борьба идей. Идеалисты, мракобесы** идут в наступление»; «**Опираемся на диалектику**, которая является наукой универсальной и дает нам **законы движения всего сущего в материальном мире**»; «**Разве в Библии** не сказано – не обижайся на камень, о который ты споткнулся?»; «**Вас, как вы выразились, ругают за идеализм**, – послышался улыбающийся голос **Варичева**. – **За то, что вы романтик-идеалист** и не хотите прислушаться к голосу общественности»; «– **Ничего подобного! Я не романтик** и

самый строгий материалист»; «Почему, пишет эта – воображаемая – статья, почему совпадает рост заболеваний раком с убылью религий? Религии удерживали нас – страхом наказания» [4].

Мы видим, что использование религиозно-философской лексики является формальным средством выражения оппозиции материализма и идеализма в данном контексте, что, совершенно очевидно, используется автором для создания авторской концептуальной картины мира, отражающей противостояние двух философских направлений через призму научного познания и представления материального мира разными методами. Один из них опирается на эмпирический опыт и классическую теорию генетики, а второй пытается объяснить отдельные результаты опытов в соответствии с положениями государственной идеологии или вовсе игнорировать то, что не укладывается в рамки псевдомичуринского направления в биологии, возглавляемого Т. Лысенко. Связующим звеном между этими разными мировоззрениями и источником аргументов для человека с острой духовной и психологической внутренней борьбой, который искренне заблуждался, является *материальный мир*.

Одним из ключевых слов произведения, участвующим в семантическом развертывании темы, является лексема *мушка*.

«Это была *мушка-дрозофила* – знаменитый объект изучения у морганистов. Она несколько раз раскрыла *крылышки* и сложила, пробежала вправо, пробежала влево и исчезла»; «– Кажется, *дрозофила меланогастер*, – сказал Федор Иванович»; «*Фруктовая мушка*, могла запросто с улицы прилететь, сейчас лето»; «Это же *пробирка*, в которой *формальные генетики* разводят своих *мух!*»; «Видите, в разных *пробирках* разные *мушки*. *Мутации!*»; «Я хочу вам подарить одну такую *пробирочку с мушками*, чтобы вы у себя дома провели с ними *эксперимент!*»; «Елена Владимировна спичкой отсчитала *десять мушек* и сыпала в пустую *пробирку!*»; «*Пять красноглазых – самки, пять бескрылых – самцы*. Это будет чистый *эксперимент!*... Кормить не надо – на дне *пробирки кисель!*»; «*Менделисты-морганисты*, вслед за *Вейсманом*, утверждают... что в *хромосомах* существует некое особое *наследственное вещество!*...»; «А в чем сидит *наследственность*, он не говорит!»; «На границе с *киселем!*... были приклеены к стеклу ... *яйца мушек!*»; «*Родителей-то* пора удалить из *пробирки!*»; «Здесь, по-моему, *хромосомы!*... Хорошо окрашен *препарат!*»; «Тут так хорошо видно, что их можно сосчитать.

Которая подковкой, которая с перехватом. Шесть, семь! – Не трудитесь. Всех сорок во семь!...»; «Дней пять назад он выпустил из *пробирки* всех своих *мушек*. На дне остался *кисель*, в нем кишели проворные белые червячки. *Кисель с личинками* он вытряхнул на дно этого стакана ... Сегодня стакан был населен новыми *мушками*. Это пошло уже *первое поколение – эф-один*, как говорят *генетики!*»; «Только что вышедшие из *куколок!*... словно заснули *около киселя!*...»; «*Все мушки первого поколения были с крылышками*. *Бескрылость исчезла!*» [4].

Б.Н. Головин, характеризуя понятийное содержание терминов, отмечает, что, «употребляясь в художественном тексте, термин способен, во-первых, реализовать не только специальное, профессиональное, но и бытовое понятие, или общее представление и, во-вторых, частично реализовать собственное значение, обычно соотноситься с предметом, но не с понятием» [2, с. 39].

Для определения степени реализации специального понятия в данном художественном тексте и «определения способности термина, освоенного общелитературным языком, включаться в те семантические процессы, которые при определенных условиях приводят к смысловым сдвигам и появлению новых значений» [5, с. 5], рассмотрим смысловое содержание термина *мушка*. Можно заметить, что лексемы *дрозофила меланогастер*, *фруктовая мушка*, *мушка* в тексте используются как синонимы, что не противоречит их специальному, научному понятию: они действительно являются терминологическими дублетами.

Приведенный ниже текст представляет собой результат сжатия информации терминологического словаря по биологии [6].

Мушка дрозофила – *дрозофила фруктовая*, *дрозофила малая*, или *дрозофила обыкновенная* – двукрылое насекомое, вид плодовой мухи из рода *дрозофил*, наиболее часто использующийся в генетических экспериментах, в современной биологической литературе часто используются синонимы «*дрозофила*» или «*плодовая мушка*». Использование *дрозофил* в генетических исследованиях определяется малым числом хромосом, многообразием естественных популяций и мутантов, в полной мере *дрозофила* стала использоваться для генетических экспериментов в лаборатории Томаса Ханта Морганна. *Дрозофилы* являются типичными представителями отряда двукрылых насекомых, важнейшими признаками которого является наличие одной пары крыльев, в своем развитии она проходит стадии яйца, личинки, куколки и имаго. Является незаменимым объектом для

изучения закономерностей наследования признаков. Имеют большое число изученных генов, малое число хромосом ($2n=8$). Для скрещивания 3–5 девственных самок соответствующей линии помещают в одну пробирку с таким же количеством самцов другой линии. Эти мухи составляют родительское поколение. Кладка яиц лучше всего происходит на питательную среду, для откладки яиц мухи должны находиться в пробирке 3–5 суток, после чего их выбрасывают, а из отложенных яиц развивается следующее поколение мух, подсчет мух целесообразнее производить на 2–3 сутки после начала вылета [6].

В соответствии с методом координатного индексирования текстов выделим дескрипторы – ключевые слова (термины), которыми в терминологическом словаре определяется понятие *дрозофила*, затем выделим эти признаки, описывающие *мушек*, в тексте и оценим степень представления данного научного понятия в тексте романа.

Для определения *мушки-дрозофилы* используются следующие термины, отражающие в рассматриваемом понятийном поле разные виды парадигматических и синтагматических отношений: *дрозофила фруктовая, дрозидиля малая, двукрылое насекомое, плодовая муха, мушка, генетический эксперимент, хромосомы, наличие личинки, популяция, мутанты, Т. Морган, полное превращение, наследование признаков, непродолжительный цикл развития, высокая плодовитость, потомки, гены, число хромосом ($2n=8$), скрещивание, самки, самцы, родительское поколение, плодовитость, кладка яиц, питательная среда, откладка яиц, пробирка, подсчет.*

Сопоставив ключевые слова с содержанием контекстов, включающих описание *мушек*, мы наблюдаем реализацию научного понятия *мушка дрозидиля* и соотношение этого термина с предметом: в тексте романа понятие раскрывается 22 признаками из 28, выделенных в терминологическом словаре. Таким образом, у читателя должно возникнуть и сформироваться следующее представление: *мушка*, или *мушка дрозидиля*, – это *насекомое маленького размера, имеющее крылышки, делающее кладку яиц, проходящее цикл развития от личинки, куколки до червячка, размножающееся в пробирке с питательной средой, представляющее собой объект генетических экспериментов, т. к. позволяет наблюдать мутации в соответствии с теорией Менделя, Вейсмана и Моргана – изменение числа хромосом в результате скрещивания разного вида мушек*. В данном случае можно говорить о частичной реализации научного понятия *мушка*

дрозидиля. Однако, на наш взгляд, имеет место частичная детерминологизация: можно наблюдать, что термин, по своей природе не имеющий эмоционально-экспрессивной окраски, может ее получить в тексте, равно как и дополнительные коннотации за счет включения в конструкции, реализующие такие средства выразительности, как метафоры, сравнения, эпитеты и др.

«У *мушек кипела жизнь*. На границе с киселем у самого дна уже были приклеены к стеклу, *словно бы комочки манной крупы – яйца мушек*». «*Женственные самки, возбужденно приподнимая крылышки, бежали по стенкам стакана, показывали и убирали яйцеклад, привлекая поджарых самцов*», «*прозрачные девственницы словно заснули около киселя, полные идеалистических бредней*» [4].

Термин *генетика* толкуется в тексте через понятие *наследственности*: *наследственность, наследственное вещество, родители, первое поколение – эф-один*, т. е. контекст в неявном виде содержит определение: *генетика* – наука, занимающаяся вопросами наследственности. *Пробирка* – емкость, используемая для проведения различных химических реакций, или в более широком смысле – *экспериментов*, таким образом, между словами *пробирка* и *эксперимент* в сознании читателя должна возникнуть четкая ассоциативная связь. Термин *мутации* также имеет в тексте косвенное толкование, которое осуществляется при помощи общеупотребительного слова *разные*: *разные мушки – мутации, мушки*, по каким-то причинам имеющие отличия, изменения, отличающие их от других, а именно, от *родителей* (также из контекста).

Проведя анализ функционирования терминов в романе В. Дудинцева «Белые одежды», можно констатировать, что многие из ключевых слов-терминов генетики и биологии активно использованы в романе, кроме того, функционируют термины других областей знаний, что через текст произведения средствами художественного стиля подтверждает пересекаемость терминологических систем, отсылочность понятий. Следствием такого функционирования терминов является создание в романе определенного предметно-понятийного пространства, поскольку, что бы ни происходило с героями, вся их духовная жизнь, личные отношения, бытовые ситуации включены в сложную научно-философскую систему отраженной языком писателя действительности, пронизаны глубокими предметно-понятийными связями.

Термины в прямом значении употребляются в романе в двух основных формах: без разъяснений – это философские и религиозные термины

ны и с раскрытием их содержания – термины генетики и биологии, кроме того, автором используются терминологические дублиеты (*мушка*, *мушка фруктовая*, *мушка-дрозофила*), также можно отметить параллельное функционирование в тексте терминов-дублиетов (*мушка*, *мушка фруктовая*; *теория Менделя*, *теория Менделя-Моргана*).

Детерминолгизация – это медленный, длительный процесс, который, по мнению А.В. Суперанской [7], может проходить в два этапа: 1) вхождение термина в виде слова с терминологическим значением в состав общего языка; 2) уже в общем языке перенос значения этого «терминологического» слова и возникновение (часто метафорически) бытового слова на его основе. Первая стадия детерминолгизации, когда термин выходит за рамки его функциональной сферы без изменения значения, может быть единственной: в данном случае это относится к терминам генетики и биологии, функционирующим в романе.

Очевидно, что процесс детерминолгизации зависит от специфики конкретной области знаний. Философско-религиозные термины давно вышли за пределы своей терминологической системы и осваиваются общелитературным языком, активно функционируя в текстах художественного и публицистического стиля, но можно предположить, что в силу высокой абстрактности понятийного содержания они также остаются на первой стадии процесса детерминолгизации. В романе, как уже говорилось выше, философско-религиозные термины даются без толкования, и их репрезентация как научных понятий ограничивается выражением оппозиции, представляющей противоборство двух идеологий в жизни и в науке, и средством выражения мировосприятия героев.

С другой стороны, употребление терминов в художественном тексте свидетельствует о его функциональном равенстве по отношению к другим словам литературного языка, а также о том, что он в таком употреблении становится средством образного мышления, лежащего в основе художественного стиля. *Мушки-дрозофилы* и все, что с ними связано, безусловно, приобретают положительные коннотации, т. к. они, яв-

ляясь идеальным экспериментальным материалом, дающим предполагаемый результат, поддерживают героев, кроме того, они как бы живут в своем параллельном микромире, с примитивными, но все-таки чувствами, с разными моделями поведения, в частности, мужского и женского. В романе присутствуют образы ученых-генетиков *Менделя*, *Моргана*, *Вейсмана*, которые также занимают сторону опальных ученых и сочувствующих им, также, являясь авторами научного направления, называемого *вейсманизмом-морганизмом*, раскрывают взгляды представителей псевдонаучного мира. Кроме этого, именно в процессе достаточно подробного описания, как мы могли наблюдать, научных экспериментов определяются характеры героев, раскрываются отношения между ними.

Таким образом, не вызывает сомнений, что термины, функционирующие в художественном произведении, играют определяющую роль в формировании денотативного пространства художественного текста и, как любое словонетермин, могут приобретать некоторые смысловые сдвиги и эмоционально-оценочные приращения, оттенки, которых не может быть в специальной, профессиональной сфере общения.

Список литературы

1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта. 463 с.
2. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
3. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 72 с.
4. Дудинцев В.Д. Белые одежды. М.: Современник, 1989. 606 с.
5. Панаева Е.В. Функции специальной лексики в художественном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/funktsii-spetsialnoy-leksiki-v-hudozhestvennom-tekste>
6. Словарь терминов по биологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://exofrogs.com/forum/index.php?showtopic=820>
7. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

SPECIAL VOCABULARY IN V. DUDINTSEV'S NOVEL «WHITE CLOTHES»

A. V. Sineleva

The article examines the peculiarities of the functioning of terminological vocabulary in the novel «White Clothes» by V. Dudintsev. The relevance of this study is due to the fact that by defining the semantic-functional status of a term in a text of fiction it is possible to show the system of specific lexical tools used by the author, their lexical-grammatical, stylistic and expressive functions in solving the main ideological tasks of a literary work. On the other hand, the issue of the conceptual content of terms that implement their special meaning as units of the non-special sphere of communication in the fiction text is also of interest.

Keywords: determinologisation, scientific style, concept, special vocabulary, term, literary style.

References

1. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka*. M.: Flinta, 463 s.
2. Golovin B.N., Kobrin R.Yu. *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminah*. M.: Vysshaya shkola, 1987. 104 s.
3. Gerd A.S. *Osnovy nauchno-tekhnicheskoy leksikografii*. L.: Izd-vo LGU, 1986. 72 s.
4. Dudincev V.D. *Belye odezhdy*. M.: Sovremennik, 1989. 606 s.
5. Panaeva E.V. *Funkcii special'noj leksiki v hudozhestvennom tekste: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cheloveknauka.com/funktsii-spetsialnoy-leksiki-v-hudozhestvennom-tekste>
6. *Slovar' terminov po biologii* [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://exofrogs.com/forum/index.php?showtopic=820>
7. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii*. M.: Nauka, 1989. 246 s.